

XIV 57
E III 23
И. М. БАРКОВЪ

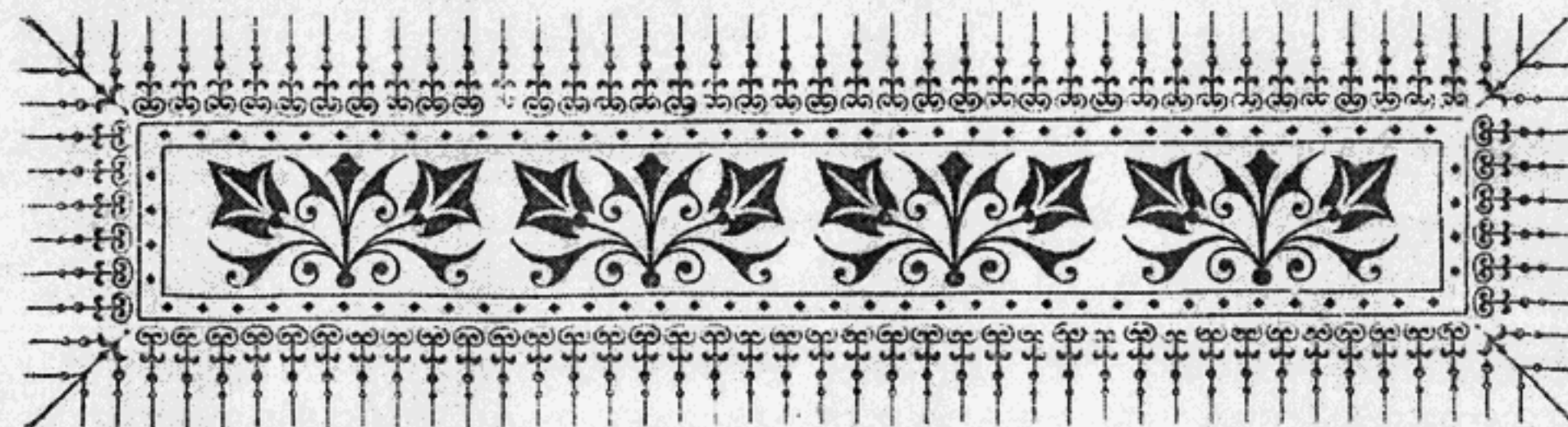
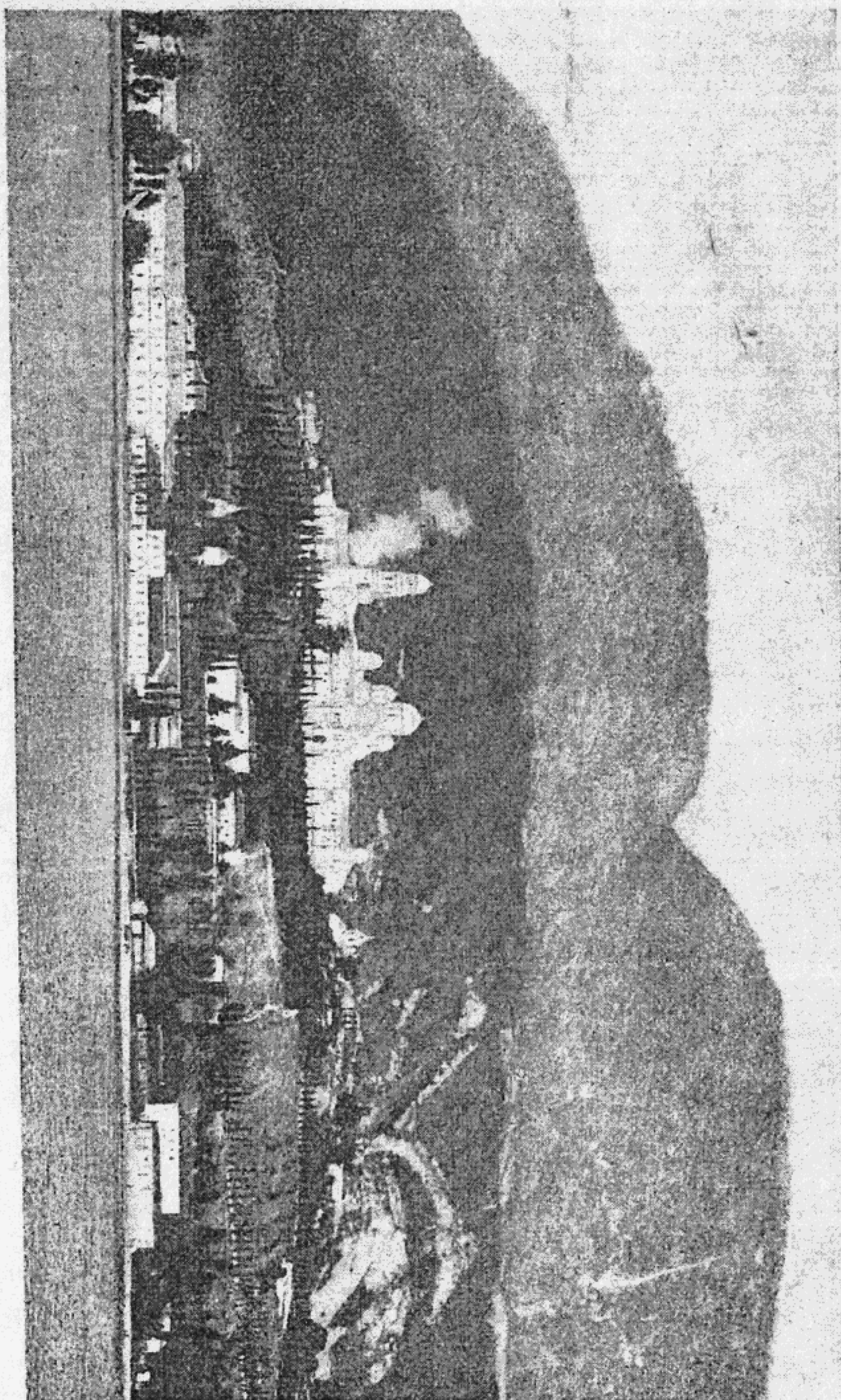
НОВЫЙ ДООНЪ

ОЧЕРКЪ

СЪ ВИДОМЪ МОНАСТЫРЯ

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ
«НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» — за Январь, 1904

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
книжка 18

НОВЫЙ АѦОНЪ.

Очеркъ И. М. Баркова.

I.

Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь расположенъ на западномъ склонѣ Абхазскихъ горъ (въ Кутаисской губерніи) у самаго берега Чернаго моря, въ 23 верстахъ отъ г. Сухума. Вдущимъ на пароходѣ монастырь виднѣется еще издали. Болѣе, чѣмъ за 10 верстъ, глазамъ плывущихъ на пароходѣ представляется чудная картина—на склонахъ величественныхъ Абхазскихъ горъ, защищающихъ монастырь отъ сѣверныхъ вѣтровъ, на темно-зеленомъ фонѣ окружающей растительности обрисовывается громадное, трехъ-этажное зданіе нагорнаго монастыря, построеннаго, подобно всѣмъ Аѳонскимъ монастырямъ, четырехъугольнымъ. На переднемъ фасадѣ этой постройки возвышаются круглые купола трехъ церквей, увѣнчанные позолоченными и ярко блистающими на солнцѣ крестами. Въ восточномъ углу—церковь во имя святаго Апостола Андрея Первозваннаго; въ западномъ углу—Всѣхъ святыхъ, преподобныхъ Аѳонскихъ; въ срединѣ же,

надъ самыми святыми вратами—возвышается трехкупольный храмъ св. Вознесенія Господня. Изъ за этихъ построекъ величественно, какъ бы господствуя надъ окружающей мѣстностью, возвышаются стѣны и купола главнаго монастырскаго собора во имя св. Великомученика Пантелеймона—съ величественной и изящной колокольной. Къ низу отъ этого нагорнаго монастыря, спускаясь все ближе и ближе къ самому морю, и даже на самомъ берегу морскомъ бѣлѣютъ различныя зданія, между рядами темнозеленыхъ и стройныхъ кипарисовъ. Это—постройки прежняго (нижняго) монастыря съ церковью во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. На западъ отъ монастыря возвышается покрытая лѣсомъ конусообразная гора, на самой вершинѣ которой замѣтны слѣды какой-то каменной постройки и небольшая каменная часовня. И все это такъ и сіяетъ подъ горячими лучами южнаго солнца.

Ровно и плавно скользитъ пароходъ по лазурной поверхности моря, оставляя за собою двѣ пѣнящіяся дорожки; съ каждымъ ударомъ винта монастырь дѣлается все ближе, все виднѣе... Наконецъ, можно уже простымъ глазомъ различить не только монастырскія зданія, но и человѣческія фигуры на берегу моря и на далеко вдающейся въ море монастырской пристани. До берега какая нибудь верста...

Раздается команда, смолкаетъ паровой винтъ и черезъ нѣсколько мгновений тяжелый якорь, гремя цѣпью и поднимая цѣлый фонтанъ воды, летитъ на морское дно. Дальше приходится ѣхать уже на лодкахъ. Отъ монастырской пристани отдѣляются и приближаются къ пароходу нѣсколько большихъ *фелюговъ* (лодокъ), на которыхъ вновь прибывшіе въ монастырь богомольцы и перевозятся на берегъ. Черезъ 10—15 минутъ вы уже на монастырской пристани, отлично

устроенной на толстыхъ желѣзныхъ сваяхъ. Здѣсь всѣхъ новоприбывшихъ встрѣчаютъ нѣкоторые члены изъ монастырской братіи и оо. гостинники (монахи, заведующіе монастырскими гостинницами), на обязанности которыхъ лежитъ размѣщеніе и продовольствіе посѣтителей. Едва вступаете на землю, какъ вниманіе ваше невольно приковывается очень красивой часовней, построенной у начала монастырской пристани, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ братія монастыря во главѣ со своимъ игуменомъ имѣла счастье встрѣтить теперь въ Божѣ почивающаго Государа Императора Александра III съ Его Семействомъ во время посѣщенія имъ Ново-Аѳонскаго монастыря 24 сентября 1868 года. Часовня воздвигнута въ память чудеснаго избавленія Императорской семьи 17-го октября 1888 года во время желѣзнодорожной катастрофы. Въ часовнѣ этой въ отличныхъ орѣховыхъ рѣзныхъ кіотахъ помѣщены прекрасной живописи иконы св. Благочестиваго Князя Александра Невскаго, св. равноапостольной Маріи Магдалины, св. Николая Чудотворца, св. Георгія Побѣдоносца, св. Первомученицы Оеклы (память 24 сентября), св. Пророка Осіи и св. Преподобномученика Андрея Критскаго (память 17 октября).

На берегу моря (въ 15—20 саженьяхъ отъ каменной, устроенной на цементѣ набережной) тянутся двухъэтажные каменные и кирпичные корпуса монастырскихъ гостинницъ, центръ которыхъ занимаютъ развалины старой Генуэзской башни, приспособленныя также для жилыхъ помѣщеній.

«Святыми вратами» (какъ разъ противъ пристани) богомольцы вступаютъ въ нижній (прежній) монастырь. Немедленно же ихъ размѣщаютъ по комнатамъ, изъ которыхъ одни выходятъ на море, а изъ другихъ открывается видъ на монастырскій дворъ, постройки верхняго (на-

горного) монастыря, тонуція въ массѣ зелени, и на самыя горы, у подножія которыхъ воздвигнутъ монастырь. Съ самыхъ первыхъ шаговъ вступленія въ монастырь чувствуется какъ-то легко и отрадно. Миромъ и душевнымъ покоемъ вѣетъ здѣсь, въ этой православной обители, расположенной на далекой окраинѣ нашего необъятнаго отечества. Ново-Аеонскій монастырь, какъ основанный монахами св. Горы Аеонской, сохранилъ почти во всемъ и уставъ монастырей этой горы. Исключенія допущены очень небольшія, а именно—въ Ново-Аеонскій монастырь въ числѣ богомольцевъ допускаются и женщины и кромѣ того въ немъ имѣется правильно-организованная, содержащаяся на средства монастыря, школа въ которой обучается до 20 мальчиковъ изъ мѣстныхъ абхазцевъ православнаго вѣроисповѣданія. Изъ этихъ воспитанниковъ потомъ большею частью выходятъ священники для православнаго населенія Абхазіи.

За то въ остальномъ жизнь монастыря такъ же строга и сурова, какъ и на Старомъ Аеонѣ. Богослуженіе на Новомъ Аеонѣ совершается въ слѣдующемъ порядкѣ. Ровно въ 1 часъ ночи раздается благовѣстъ на келейное правило для братіи, а въ 2 часа—на полунощницу, которая совершается въ церкви, и по уставу, при едва едва мерцающемъ свѣтѣ лампадъ предъ мѣстными иконами, такъ какъ свѣчей совсѣмъ не зажигается. Рѣдкіе и унылые удары колокола при постоянномъ шумѣ морского прибоя, темныя, едва замѣтныя очертанія величественныхъ прибрежныхъ горъ, упирающихся въ темное, звѣздное небо, темныя силуеты монаховъ и богомольцевъ, спѣвающихъ въ церкви къ полунощницѣ—все это наполняетъ душу каждаго посетителя монастыря какимъ-то таинственнымъ религіознымъ трепетомъ.

За полунощницей совершается утренняя, на которой должна присутствовать вся монастырская братія, затѣмъ въ двухъ церквахъ ранняя обѣдня, вслѣдъ за которой почти тотчасъ же начинается и поздняя обѣдня. Послѣ обѣдни вся братія исполняетъ свои послушанія, причемъ всякое дѣло начинается съ благословенія старѣйшаго. Въ 4—5 часовъ дня (послѣ небольшого послѣобѣденнаго отдыха) служитъ вечерня, совершающаяся около 1½ часовъ, и затѣмъ черезъ небольшой промежутокъ совершается повечеріе, на которомъ ежедневно читается одинъ изъ акаѣистовъ, по назначенію настоятеля монастыря.

Здѣсь нельзя не упомянуть объ одномъ, очень полезномъ обычаѣ, который существуетъ въ Ново-Аеонскомъ монастырѣ съ самаго дня его основанія—а именно объ обычаѣ ежедневной исповѣди монастырской братіи предъ отцемъ игуменомъ. Ежедневно, во время утрени, по прочтеніи шестопсалмія, настоятель монастыря (нынѣ архимандритъ Іеронъ) входитъ въ особую келью на церковныхъ хорахъ и здѣсь исповѣдуетъ всѣхъ, добровольно желающихъ открыть предъ нимъ свои помыслы и совѣсть. При громадной житейской опытности настоящаго настоятеля монастыря архимандрита Іерона эта добровольная исповѣдь оказываетъ спасительное вліяніе не только на монашествующую братію, которая вслѣдствіе исповѣди находится постоянно въ тѣснѣйшемъ духовномъ общеніи со своимъ игуменомъ, но даже и на пріѣзжающихъ сюда мірянъ.

Къ особенностямъ богослуженія въ Ново-Аеонскомъ монастырѣ между прочимъ относится кажденіе экклісіархомъ на малой вечернѣ и повечеріи иконъ и всѣхъ присутствующихъ особою ручной кадильницей (безъ цѣпочекъ) съ бубенцами, называющейся по гречески «кадея». Правая рука кадящаго бываетъ покрыта въ это время особымъ платомъ, прикрѣпленнымъ къ

правому плечу. Кромѣ этого предѣ всенощнымъ бдѣніемъ, которое здѣсь совершается около восьми часовъ подрядъ, двосъ экклисіарховъ обходятъ всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ и обрызгиваютъ ихъ изъ особыхъ фарфоровыхъ сосудовъ душистой розовой водой для возбужденія силъ къ предстоящему долговому богослуженію.

Всѣмъ прибывающимъ въ Ново-Аеонскій монастырь приходится буквально на каждомъ шагу поражаться тѣмъ цвѣтущимъ состояніемъ этой обители, котораго она достигла за какіе нибудь 25—27 лѣтъ, даже не смотря на то, что въ послѣднюю русско-турецкую войну, новая обитель, еще только что начавшая строиться, была превращена въ развалины. Буквально не вѣрится, чтобы на этихъ мѣстахъ до 1875 г. были только развалины старинной церкви да одной генуэзской башни. А между тѣмъ это на самомъ дѣлѣ такъ. Какъ историческая жизнь нынѣшней Абхазіи, такъ и исторія насажденія здѣсь христіанства довольно интересна.

II.

За VII вв. до Рождества Христова нынѣшняя Абхазія принадлежала грекамъ, выходцамъ изъ г. Милета. Послѣдніе основали здѣсь рядъ колоній для производства торговли съ Азіей и Индіей. Всѣ эти колоніи, сначала носившія характеръ «вольныхъ городовъ», около 100 лѣтъ до Р. Хр. подпали подѣ власть Понтійскаго царя Митридата, а затѣмъ и Рима. Около 54—55 года нашей эры Абхазія впервые услышала проповѣдь христіанства. Послѣдняя, по словамъ греческихъ писателей и мѣстныхъ преданій, производилась здѣсь свят. Апостолами Андреемъ Первозваннымъ и Симономъ Кананитомъ. По словамъ грузинскаго лѣтописца, эти проповѣдники черезъ Каппадокію и Трапезундъ проникли въ Запад-

ную Грузію, область Клардусетію, Ацхуръ, Цхумъ (Сухумскій округъ), Мингрелію и Абхазію. Хотя проповѣдь христіанства и встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны Иверскихъ царей, однако же имѣла успѣхъ.

Свят. Симонъ Кананитъ, могила котораго находится подѣ церковью его имени въ Ново-Аеонскомъ монастырѣ, внесъ проповѣдь христіанства въ самый центръ Абхазіи. Однако до VI в. по Рожд. Христову не имѣется точныхъ указаній о состояніи христіанства въ этой мѣстности. Можно предполагать, что оно утвердилось въ прибрежныхъ пунктахъ, населенныхъ греческими и римскими поселенцами, а остальные коренные жители, вѣроятно, продолжали косятъ въ невѣжествѣ. Вполнѣ прочно христіанство утвердилось во второй половинѣ VI в., когда Абхазія подпала подѣ владычество Византіи. Византійскій императоръ Юстиніанъ обратилъ особенное вниманіе на утвержденіе и распространеніе христіанства въ этой мѣстности. Для этой цѣли Юстиніаномъ былъ посланъ къ Абхазцамъ ихъ соплеменникъ, придворный Евстратій. Христіанство стало быстро распространяться среди Абхазцевъ, для которыхъ Юстиніанъ приказалъ выстроить величественный храмъ въ честь Богоматери въ Питіусѣ (Пицундѣ). Въ X—XII вв. христіанство въ Абхазіи стояло уже твердой ногой; здѣсь было нѣсколько епархій и монастырей, были даже свои католикосы, одинъ изъ которыхъ ученый Максимъ скончался у насъ въ Кіевѣ. Паденіе христіанства въ Абхазіи началось при владѣтельныхъ князьяхъ ея Шервашидзе, благодаря сильному давленію турокъ, вліяніе которыхъ особенно усилилось по завоеваніи ими въ 1453 году Византійскаго государства. Когда въ XVII в. католикосъ Захарій, стѣсненный турками, перенесъ свою резиденцію изъ Пицунды въ Гелатскій монастырь въ

Кутаисъ, то не только Пицунда потеряла всякое значеніе, но были уничтожены и нѣкоторыя епархіи. Христіанство совсѣмъ заглохло. Все населеніе было ому-сульманено. Абхазская знать сыграла въ введеніи ислама довольно видную роль, подавая простому народу примѣръ перехода въ магометанство. Къ этому ее побуждали личная выгода и большія торговыя сношенія съ Турціей.

Даже переходъ Абхазіи въ русское подданство въ 1810 г. нисколько не улучшилъ здѣсь положенія христіанства. На сколько былъ силенъ здѣсь исламъ, можно видѣть изъ того, что въ 1823 г. въ Абхазіи существовало всего лишь двѣ церкви, насчитывавшія самое незначительное количество прихожанъ. Однако, не смотря на то, что почти все населеніе стало мусульманскимъ, изъ его памяти не изгладились воспоминанія о процвѣтавшемъ здѣсь христіанствѣ, остались нѣкоторые христіанскіе обычаи и т. п.

Такъ, напр., въ Абхазіи сохранился и доселѣ обычай рѣзать ягненка на праздникъ Св. Пасхи и обмѣниваться красными яйцами, а на праздникъ Троицы устраивать пляски и хороводы въ лѣсу и т. п. Замѣчательно безсознательное уваженіе мѣстнаго населенія ко храмамъ, нѣкоторые развалины которыхъ пользуются у мѣстныхъ обывателей величайшимъ уваженіемъ. На этихъ развалинахъ абхазцы зачастую приносятъ клятвы по какимъ либо случаямъ. Верстахъ въ 30 отъ Новаго Аеона сохранились развалины одного храма, пользующіяся у мѣстнаго населенія на столько сильнымъ уваженіемъ, что врядъ ли найдется хотя одинъ абхазецъ, который бы осмѣлился нарушить клятву, произнесенную надъ ними. Упомянутыя обстоятельства даютъ основаніе думать, что въ Абхазіи миссіонерская дѣятельность наша можетъ имѣть быстрые успѣхи.

Мысль объ устройствѣ въ Закавказьѣ Ново-Аеонской обители, какъ отпрыска русскаго Аеонскаго св. Пантелеймона монастыря, принадлежала старцамъ онаго—іеросхимонаху и духовнику о. Іерониму, игумену-архимандриту Макарію (прекрасный портретъ котораго виситъ въ одной изъ монастырскихъ гостинницъ) и іеромонаху Арсенію. Тогдашній посланникъ и полномочный министръ при Оттоманской Портѣ ген. адъют. (впослѣдствіи графъ) Н. П. Игнатъевъ, къ которому обратились упомянутые иноки по поводу основанія монастыря, не только что одобрительно отнесся къ этому, но даже съ радостью согласился ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ о предоставленіи земельного участка для нужды новой обители. Н. П. Игнатъевъ видѣлъ въ этомъ прекрасное средство для распространенія на Кавказѣ христіанства и проведенія здѣсь началъ русской гражданственности. «Глубина православныхъ убѣжденій, чистота и строгость жизни и чисто русскій духъ нашей братіи на Аеонѣ, писалъ графъ Игнатъевъ во время возникшей по этому поводу переписки,—могутъ служить ручательствомъ, что и на Кавказѣ иноки эти будутъ полезными и ревностными дѣятелями распространенія православія и обрусенія края». Ходатайство посла увѣнчалось успѣхомъ, и 26 августа 1876 г., съ разрѣшенія Намѣстника Кавказскаго, Великаго Князя Михаила Николаевича, въ Тифлисѣ прибыли со стараго Аеона іеромонахъ Арсеній вмѣстѣ съ двумя монахами Агапіемъ и Іоанномъ—для пріисканія и выбора въ Сухумскомъ Округѣ мѣста для новой обители. 6 сентября (того же года) послѣдовалъ смотръ и выборъ мѣста у развалинъ древняго храма св. Симона Кананита, на берегу рѣки Псыртси, въ виду дикаго и живописнаго ущелья и развалинъ ирѣпости, которая по преданію была осно-

вана еще во II вѣкѣ по Р. Х. римскимъ императоромъ Траяномъ и называлась древними церковными писателями IV вѣка: св. епископами Дороееемъ и Софроніемъ по рѣкѣ—крѣпостью Апсара и Аспара, императоромъ Константиномъ Порфирносомъ—по городу—Никопсіею (Анакопсіей) и т. п.

Выборъ этого мѣста нужно признать весьма удачнымъ, такъ какъ эта мѣстность является центральной и лучшей во всей Абхазіи, чрезвычайно живописной и плодородной. Ближайшее абхазское селеніе Азы отстоитъ отъ нея къ западу на цѣлыхъ пять верстъ. Въ концѣ 1875 г. Вел. Кн. Михаиломъ Никілаевичемъ былъ утвержденъ докладъ объ отводѣ въ окрестностяхъ древняго храма 327 десятинъ подъ постройки и угодья новосозидаемой обители, а вскорѣ для монастырскихъ же надобностей были отведены еще 1.000 десятинъ.

Иноки немедленно же по полученіи участка земли принялись за подготовленіе строительныхъ матеріаловъ какъ для возобновленія древней церкви, такъ и для постройки необходимыхъ монастырскихъ зданій. Вскорѣ послѣ этого на Псыртсху прибылъ со стараго Аеона іеромонахъ Іеронъ (нынѣшній игуменъ) въ качествѣ архитектора и эконома, который практикою достигъ замѣчательныхъ познаній по строительной части. За неимѣніемъ жилыхъ помѣщеній на новомъ мѣстѣ Іеронъ и прочіе монахи остановились въ развалинахъ старой Генуэзской башни (VIII в.), впоследствии обращенной въ гостиницу. Тяжело пришлось здѣсь братіи на первыхъ порахъ. Объ этомъ лучше всего даютъ понятіе простыя и трогательныя слова самого о. Іерона.

«2 января 1876 г., говоритъ почтенный игуменъ—пріѣхалъ я на мѣсто, называемое Псыртсха, по рѣчкѣ, которая здѣсь протекаетъ. Со мною пріѣхалъ и мастеръ—каменьщикъ Христофоръ Пуло на фелюгѣ, ночью,

передъ разсвѣтомъ; остановились мы у старыхъ развалинъ крѣпости, которая вся заросла лѣсомъ, а стѣны ея поросли плющемъ. Когда разсвѣло, мы вышли на берегъ и фелюгу вытащили. Въ это время пришелъ старшина селенія Хусейнъ, а въ православіи Николай. Ему было извѣщено изъ Сухума начальствомъ, чтобы, когда пріѣдетъ монахъ, оказать ему, въ чемъ нужно будетъ, помощь. Старшина замѣтилъ пришедшую фелюгу, пришелъ на берегъ и при видѣ меня, сталъ привѣтствовать меня словомъ: садись,—и больше ничего; а я по абхазски и этого не знаю. Первый мой вопросъ и просьба были—гдѣ какія воды есть на горѣ въ назначенномъ намъ надѣлѣ, прямо съ берега пошелъ я осматривать родники и источники, а потомъ сталъ разсматривать, гдѣ пріютиться, и увидѣлъ часть оставшейся крѣпостной стѣны. Вырубили мы лѣсъ, расчистили мѣсто и начали устраивать два шалаша изъ досокъ. Покрыли дранью на одинъ скатъ и здѣсь поселились. Печей и очаговъ у насъ не было, а рабочіе раскладывали огонь среди шалаша на землѣ. Въ старой стѣнѣ было множество змѣй и скорпіоновъ, но Господь сохранилъ насъ: никому не повредили во все время».

Весною были уже заложены четыре каменныхъ зданія на самомъ берегу моря, изъ которыхъ одно предназначалось для церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Постройки, благодаря неустанному руководству и замѣчательной энергіи о. Іерона, шли на столько быстро, что въ началѣ октября мѣсяца того же года состоялось уже освѣщеніе церкви и другихъ монастырскихъ зданій. Одновременно съ этимъ была открыта и монастырская школа для 20 бѣдныхъ абхазскихъ мальчиковъ—круглыхъ сиротъ.

Братія монастыря начала было уже заготовлять матеріалы для возстановленія разрушенной церкви Апостола

Симона Кананита и для постройки главного монастыря у подошвы главного горного хребта, какъ жизнь ея была нарушена. Началась война съ Турціей и монахи принуждены были покинуть свою обитель; часть ихъ переселилась въ Кутансъ, а другая поступила въ санитары одного изъ русскихъ отрядовъ. По окончаніи войны братія нашла на мѣстѣ построеннаго монастыря только однѣ развалины. Немедленно же было приступлено къ возобновленію и, благодаря замѣчательной энергіи, монастырь этотъ черезъ четверть вѣка достигъ своего теперешняго блестящаго состоянія.

Вотъ краткая исторія христіанства въ Абхазіи и постройки здѣсь Ново-Аеонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря...

III.

Положительно нѣтъ возможности усидѣть въ монастырской гостинницѣ! Съ неудержимой силой влекутъ къ себѣ и лазурное море, и чудная растительность, и мягкій, ласкающій воздухъ. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Рѣдко гдѣ можно встрѣтить еще такіе чудные виды, какіе почти на каждомъ шагѣ попадаютъ на Новомъ Аеонѣ. Едва только выходите во дворъ, какъ взору представляется чудная картина. Прямо предъ вами на разстояніи 300 сажень и на высотѣ 30 сажень надъ уровнемъ моря изъ за цѣлой рощи кипарисовыхъ, эвкалиптовыхъ, лавровыхъ и другихъ деревьевъ возвышаются постройки нагорнаго монастыря, среди которыхъ высится величественный соборъ. А позади неприступныя прибрежныя горы, покрытыя лѣсомъ, который отсюда кажется обыкновеннымъ кустарникомъ. Нѣтъ силъ оторваться!...

Но разстояніе до верхняго монастыря, не смотря на свою незначительность (300 саж.), вслѣдствіе кру-

тизны подъема, требуетъ до 15—20 минутъ ходьбы. Начинаете подниматься...

На первой отъ берега возвышенной площадкѣ расположена церковь Покрова Пресвятой Богородицы съ придѣломъ во имя Архистратига Михаила. Это первая, по времени, воздвигнутая въ монастырѣ церковь. Построенная и освященная въ концѣ 1876 года, она во время Русско-Турецкой войны была разрушена абхазцами и затѣмъ вновь отстроена и освящена была уже по заключеніи мира—въ 1879 году. Церковь эта не особенно большая, но довольно свѣтлая. Рѣзной золоченый иконостасъ ея украшенъ многими иконами чудной работы. Здѣсь особенное вниманіе обращаетъ на себя находящаяся у лѣваго клироса, принесенная со стараго Аеона, чудотворная икона Божіей Матери, называемая «Избавительницею». Самая икона въ золотой съ драгоценными камнями ризѣ и въ серебряномъ кіотѣ вдѣлана въ другую икону—съ изображеніями св. Апостола Симона Кананита и св. Великомученика Пантелеймона—во весь ростъ; они держатъ въ рукахъ икону Божіей Матери. Въ галлерей съ правой стороны устроена сѣнь, подъ которою въ мраморномъ ковчегѣ хранятся частицы св. мощей. Рядомъ съ этою церковію расположенъ и садъ, который въ теченіе круглаго года доставляетъ цвѣты и зелень для украшенія иконъ.

Отсюда, за воротами, замыкающими нижній монастырь, поднимается въ гору роскошная аллея, обсаженная величественными кипарисами. Это—дорога къ нагорному монастырю. Экипажная же дорога, разработанная къ пріѣзду Императора Александра III («царская»), идетъ отъ площадки у церкви Покрова вправо и оканчивается фруктовымъ садъ.

Вправо отъ аллеи расположены зданія, въ которыхъ помѣщаются—школа съ пансіономъ для обучающихся

здѣсь 20 мальчиковъ—абхазцевъ, больница съ аптекою для братіи и другая для рабочихъ, помѣщеніе для служащихъ при больницѣ и школѣ и столярная мастерская, въ которой обучаются воспитанники школы. Пройдя мимо ботаническаго сада и лимонной и апельсинной рощи, вы вступаете въ верхній монастырь, постройки котораго вызывали и вызываютъ самыя лестныя похвалы даже знатоковъ строительнаго искусства. Дѣло въ томъ, что весь громадный четырех-угольный трех-этажный корпусъ съ тремя церквами на переднемъ фасадѣ и большимъ соборомъ съ колокольною посрединѣ этого четырех-угольника пришлось строить на склонѣ горъ. Находящаяся прежде здѣсь небольшая площадка была недостаточна для возведенія зданій; поэтому прежде, чѣмъ приступить къ закладкѣ, пришлось затратить массу труда, истратить громадное количество пороку для взрыванія горныхъ кражей, чтобы довести площадку до нужныхъ размѣровъ. Но, хотя и много было потрачено труда на подготовительныя работы, мѣсто для верхняго монастыря выбрано замѣчательно умѣло. Въ гигиеническомъ отношеніи это мѣсто несравненно лучше занимаемаго нижнимъ монастыремъ. Въ лихорадочномъ отношеніи оно почти безопасно. Здѣсь постоянно чувствуется вѣтерокъ, поднимающійся изъ ущелья рѣки Псыртси. Безъ всякаго термометра чувствуется, что температура здѣсь значительно ниже, чѣмъ въ старомъ монастырѣ.

Съ площадки верхняго монастыря открывается чудный видъ на нижній монастырь, море, сады и проч. Четырехъ угольный корпусъ нагорнаго монастыря, какъ уже сказано, имѣетъ три этажа. Нижній этажъ отведенъ подъ подвалы для различныхъ продуктовъ; почти ко всѣмъ подваламъ проложены рельсы для подвоза припасовъ. Во второмъ и третьемъ этажахъ помѣщаются

оратскія кельи. Часть западнаго фасада занимаетъ очень большая, въ два свѣта, братская трапеза съ кухней и просфорней. Стѣны трапезной украшены чудной живописью. Самая большая изъ трехъ церквей, расположенныхъ въ верхнемъ этажѣ, посвящена имени св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ этой церкви особенное вниманіе обращаетъ на себя маіоликовый иконостасъ, каковыя въ настоящее время въ Россіи найдутся только въ двухъ-трехъ церквахъ. Въ сводѣ этого храма изображенъ Господь Саваоѣ—точная копія съ изображенія въ Храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ. Но главное вниманіе здѣсь приковываетъ къ себѣ соборъ во имя Великомученика Пантелеимона, поражающій какъ своей грандіозностью, такъ и замѣчательной архитектурой. Выстроенъ этотъ соборъ по плану архитектора Николы подъ непосредственнымъ наблюденіемъ архимандрита Іерона. Соборъ этотъ можетъ вмѣщать въ себѣ болѣе 3.000 молящихся.

Въ соборѣ, кромѣ главнаго, есть еще и четыре придѣла въ честь св. и благовѣрнаго князя Александра Невскаго, Маріи Магдалины, Николая Чудотворца и св. Георгія Побѣдоносца. Устроены эти придѣлы въ честь упомянутыхъ святыхъ въ память посѣщенія монастыря и закладки этого собора Императоромъ Александромъ III съ Его Августѣйшей Семьей. Въ правомъ предѣлѣ—Александра Невскаго, находится ковчежецъ съ 72 частицами святыхъ мощей. Здѣсь же находится икона Христа Спасителя изъ Кабинета Императора Александра II. Въ главномъ алтарѣ за престоломъ помѣщается кипарисовый, обложенный серебромъ, крестъ, тотъ самый, который былъ водруженъ на мѣстѣ закладки собора Императоромъ Александромъ III.

Главный соборъ освященъ около 4 лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ еще не весь расписанъ. Какъ и

въ церкви Покрова Пресвятой Богородицы въ главномъ соборѣ предъ иконами (мѣстными) круглый годъ стоятъ роскошные букеты цвѣтовъ изъ спеціального «церковнаго» сада.

На западной сторонѣ монастыря круто спускается обсаженная громадными кипарисами дорога, слывущая въ монастырѣ подъ названіемъ «Царской Аллеи», въ честь того, что здѣсь спускался во время своего посѣщенія монастыря Императоръ Александръ III съ Семействомъ. Аллея эта ведетъ къ небольшой церкви во имя св. ап. Симона Кананита, который, по преданіямъ мѣстныхъ жителей, и былъ похороненъ подъ плитами этой церкви.

Мѣстность, занимаемая этой церковью, безспорно принадлежитъ къ самымъ живописнымъ уголкамъ Ново-Аеонскаго монастыря. Съ одной стороны горное ущелье, заросшее лѣсомъ, съ другой виднѣются корпуса монастырской мельницы, кожевеннаго и алебастроваго заводовъ, далѣе видны монастырскіе виноградники, а прямо, почти отвѣсно возвышается Иверская гора.

Самая церковь ап. Симона Кананита, реставрированная въ 1882 г., построена очень давно. При послѣднемъ реставрированіи церкви (въ 1882 г.) на томъ мѣстѣ, гдѣ находился престолъ, была найдена монета изъ эпохи царствованія византійскаго императора Алексея Комнена; на основаніи этого можно предположить, что предшествующія реставраціи храма происходили въ концѣ XI и началѣ XII вѣковъ. Изъ древней живописи въ этой церкви уцѣлѣло одно лишь изображеніе (на сѣверной стѣнѣ) св. мученика Георгія, чрезвычайно похожее на изображеніе этого святаго въ Зографскомъ монастырѣ на Старомъ Аеонѣ, гдѣ св. Георгій представленъ не на конѣ, а стоящимъ.

Внутренняя отдѣлка этой церкви, хотя и проста, но очень изящна. Особенно пріятное впечатлѣніе про-

изводитъ рѣзной дубовой иконостасъ, на которомъ почти совсѣмъ нѣтъ позолоты.

Церковь окружена громадными развѣсистыми деревьями; противъ нея устроенъ чрезвычайно оригинальный фонтанчикъ, бьющій изъ вѣтвей каменнаго креста. За фонтаномъ вплоть до самой рѣчки Псыртсхи, вытекающей изъ Трахейскаго ущелья, расположены цвѣты и кусты. Рѣшительно не хочется уходить изъ этого уголка! Такъ и манитъ посидѣть здѣсь подъ развѣсистымъ грецкимъ орѣхомъ и подъ рокотъ искусственнаго водопада отдохнуть душою отъ всѣхъ тревоженій.

Саженахъ въ 300 отъ церкви ап. Симона Кананита, на сѣверо-западъ отъ монастыря, находится пещера, въ которой Симонъ Кананитъ во время своей проповѣди въ Абхазіи не разъ скрывался отъ своихъ преслѣдователей. Дорога къ этой пещерѣ ведетъ мимо искусственнаго водопада и такового же озера; за послѣднимъ она превращается въ узенькую тропинку, извивающуюся по ущелью подъ тѣнью громадныхъ деревьевъ. Листья послѣднихъ едва едва пропускаютъ сюда лучи солнца, благодаря чему здѣсь чувствуется значительная сырость. Невдалекѣ отъ пещеры тропинка круто поднимается по откосамъ скалъ и наконецъ оканчивается крутою лѣстницей съ перилами, по которой и можно достигнуть пещеры, расположенной на довольно значительной высотѣ. Самая пещера не очень большая; въ лѣвой части ея находится значительное углубленіе, какъ бы вторая пещера, съ каменнымъ возвышеніемъ, напоминающемъ ложе. Стѣны пещеры украшены высѣченнымъ изъ камня образомъ Богородицы и рукописной иконой св. апостоловъ Андрея и Симона Кананита, стоящихъ рядомъ съ свитками въ рукахъ, какъ бы готовящихся къ проповѣди. Въ пещерѣ этой уже нѣсколько лѣтъ живетъ одинъ изъ схимниковъ

Ново-Аеонскаго монастыря, который, какъ только слышитъ голоса и шаги приближающихся богомольцевъ, всегда уходитъ изъ пещеры. По словамъ братіи, нѣсколько выше этой пещеры, въ горахъ, существуетъ еще пещера, которая также служила пріютомъ св. апостолу, но послѣдняя совсѣмъ не посѣщается богомольцами, такъ какъ дорогу къ ней знаютъ только нѣкоторые изъ братіи и самый подъемъ къ ней чрезвычайно труденъ.

IV.

Кто бы ни пріѣхалъ на Новый Аеонъ, всякому непременно бросятся сразу же въ глаза замѣчательныя по своему устройству гидро-техническія и ирригаціонныя сооруженія, обязанныя всецѣло своимъ устройствомъ способностямъ и несокрушимой энергіи настоятеля монастыря архимандрита Іерона, являющагося замѣчательнымъ самородкомъ-техникомъ. Положительно приходится удивляться—до чего все устроеное здѣсь, обдуманно: не пропадаетъ бесполезно ни одна капля воды. Архимандритъ Іеронъ воспользовался обильной водой горной рѣчки Псыртси и далъ ей разнообразное примѣненіе. Неподалеку отъ церкви ап. Симона Кананита устроена плотина и искусственный водопадъ, часть воды котораго проведена на монастырскую мельницу и устроенную здѣсь же водокачку. Послѣдняя накачиваетъ воду для всего нагорнаго монастыря и въ особый бассейнъ, откуда питьевой водой снабжаются уже и всѣ зданія нижняго монастыря. Другая часть воды изъ водопада особыми каналами проведена для очистки нечистотъ нижняго монастыря, орошенія огородовъ, масляничныхъ плантацій, садовъ, питомниковъ, на монастырскую прачешную и кирпичный заводъ, отстоящій отъ водопада болѣе 2-хъ верстъ. Третья часть

воды особыми каналами проведена къ морю, гдѣ образуетъ цѣлую вереницу прекрасныхъ прѣсноводныхъ прудовъ, эту красу обители. Дно этихъ прудовъ устроено террасами, такъ что вода сбѣгаетъ все ниже и ниже, а излишекъ ея уходитъ въ море. Въ прудахъ масса разнообразной рыбы, которая впрочемъ употребляется для больныхъ и въ исключительныхъ случаяхъ.

На гладкой поверхности этихъ прудовъ, обсаженныхъ пирамидальными тополями и плакучими ивами, гордо плаваютъ лебеди. Мостики между прудами, фонтанъ, островки и хижинки на берегахъ дѣлаютъ еще болѣе очаровательнымъ этотъ уголокъ монастыря.

Пруды эти, помимо разведенія въ нихъ рыбы, приносятъ еще громадную пользу монастырю и въ гигиеническомъ отношеніи.

Необходимо замѣтить, что на мѣстѣ теперешнихъ прудовъ прежде была трясина и болото, благодаря которымъ въ монастырѣ, какъ и на всемъ побережьи Кавказа, свирѣпствовала сильнѣйшая малярія. Съ устройствомъ прудовъ случаи маляріи, этого бича восточнаго побережья, значительно уменьшились.

Не менѣе, чѣмъ гидро-техническія и ирригаціонныя сооруженія, посѣтителей Новаго Аеона поражаютъ и монастырскіе сады, цѣлыя рощи, масличныхъ апельсиновыхъ, лимонныхъ, пальмовыхъ и др. деревьевъ. Всевозможныя тропическія растенія попадаютъ здѣсь на каждомъ шагу. Пораженный разнообразіемъ рѣдкихъ растеній глазъ какъ-то и не замѣчаетъ уже цѣлыхъ рощей розъ и олеандровъ, запахомъ которыхъ здѣсь пропитанъ почти весь воздухъ.

Замѣчательная культура всего садоводства здѣсь неразрывно связана съ именемъ главнаго монастырскаго садовода о. Тиверія, который является на самомъ дѣлѣ выдающимся садоводомъ—практикомъ. Садовод-

ство было изучено о. Тиверіємъ сначала въ Кіево-Печерской лаврѣ, а затѣмъ на старомъ Аѳонѣ; на Новомъ же Аѳонѣ о. Тиверій живетъ только 13 лѣтъ. Однако, не смотря и на такой короткій срокъ онъ, благодаря своимъ выдающимся познаніямъ и неустанной энергіи, поставилъ здѣсь садоводство на удивительную высоту. Всѣмъ, кому только приходилось имѣть дѣло съ обществами плодоводства и садоводства или ихъ отдѣлами, не разъ приходилось слышать доклады о садоводствѣ и его постановкѣ на Новомъ Аѳонѣ. Насколько хорошо поставлено дѣло это здѣсь, можно видѣть изъ того, что что не разъ монастырь получалъ высшія награды за свои экспонаты на выставкахъ плодовъ. Бывали случаи, что на выставку посылались лимоны по 1½ фунта, а апельсины по 1¼ фун. вѣсу въ каждой штукѣ.

Всѣ, кто только мало-мальски интересуется садоводствомъ, считаютъ нужнымъ посѣтить о. Тиверія въ его кельѣ, которая находится на одномъ изъ выступовъ скалъ на высотѣ 60 саж. надъ уровнемъ моря. Здѣсь каждому посѣтителю бросаются въ глаза около десятка различныхъ дипломовъ и почетныхъ отзывовъ, полученныхъ о. Тиверіємъ отъ различныхъ ученыхъ обществъ за свои труды по садоводству. И дипломы эти даны не даромъ. Стоитъ только пройти по ботаническому, фруктовому, апельсинному и лимонному садамъ монастыря, чтобы увидѣть, какая масса труда и знанія положена въ это дѣло. Въ «ботаническомъ» саду можно встрѣтить рѣдкіе виды тропическихъ растений до японской «хурмы» и банана включительно.

Рѣдкія породы пальмъ здѣсь растутъ прямо въ грунтѣ. Мало того. О. Тиверій умудряется иногда здѣсь производить поразительныя пересадки пальмъ съ одного мѣста на другое. Здѣсь подъ его руководствомъ зачастую пересаживались съ мѣста на мѣсто такіа боль-

шія пальмы, что для перевозки ихъ со «стульями» требовались спеціальныя дроги и до 10 паръ воловъ. Приходится положительно только удивляться. Однако, о. Тиверій весь успѣхъ въ культурѣ этихъ растений всецѣло приписываетъ благодатной почвѣ и климату.

— Что ни посади, все примется, обыкновенно замѣчаетъ онъ съ добродушнымъ видомъ на всѣ замѣчанія посѣтителей.

Въ настоящее время въ окрестностяхъ монастыря разсажено уже болѣе 13 тысячъ маслинъ и около 1.000 лимонныхъ и апельсиновыхъ деревьевъ, которые черезъ 1—2 года начнутъ уже приносить плоды. Монастырскіе виноградники находятся также въ блестящемъ состояніи и даютъ такой хорошій сборъ, что братія имѣетъ постоянно свое вино для посѣтителей.

На западъ отъ монастыря, за рѣчкою Пыртьской, возвышается «Иверская» гора. Дорога у подошвы горы идетъ мимо монастырской мельницы, оставляетъ лѣвѣе монастырскіе виноградники и зигзагами поднимается по откосамъ горы, на которой когда то грозно высились укрѣпленія, построенныя римлянами. Дорога очень трудная, крутая и не особенно удобная для ходьбы, благодаря массѣ мелкихъ камней. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она усыпана гравіемъ. Обыкновенно на подъемъ требуется 1—1½ часа. Склоны горы покрыты густымъ лѣсомъ, который предохраняетъ богомольцевъ отъ палящихъ лучей кавказскаго солнца.

На половинѣ горы находятся развалины древней римской башни, служившей конечнымъ пунктомъ прежнихъ укрѣпленій, опоясывавшихъ вершину горы. Построенная изъ дикаго камня башня эта порядочно сохранилась, хотя ей насчитывается болѣе 1½ тысячи лѣтъ. Римляне умѣли строить укрѣпленія на славу!

Дорога идетъ все круче и труднѣе. Наконецъ, вы на самой вершинѣ горы... Здѣсь въ одной изъ башенъ крѣпости помѣщается Иверская часовня, видимая съ моря.

На довольно большомъ дворѣ прежняго укрѣпленія находятся развалины разрушенной церкви. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія на развалинахъ этой церкви найденъ былъ камень съ надписью, изъ которой можно было заключить, что церковь эта построена во времена Константинопольскаго патріарха Михаила Керруларія (т. е. въ XI вѣкѣ). Со стѣны, окружающей церковь съ сѣвера, открывается замѣчательный по своей красотѣ и обилію красокъ ландшафтъ. Подъ ногами, какъ на ладони, весь монастырь, кажущійся отсюда чрезвычайно миниатюрнымъ, его сады, виноградники и бурливая рѣчка Псыртсха; направо безбрежное лазурное, постоянно мѣняющее свои цвѣта, море, а налѣво снѣговыя горы, сверкающія при горячихъ лучахъ южнаго солнца. Чѣмъ больше смотришь, тѣмъ труднѣе оторваться отъ чуднаго вида... Такіе виды встрѣчаются не часто, даже и на самомъ Кавказѣ!

